

A promotional image for a program featuring Richard Gere. He is shown from the chest up, wearing a dark beret and a dark jacket with a red scarf. He is looking slightly to the right. In the background, there is a red wall with three white portraits of Soviet leaders: Vladimir Lenin, Nikita Khrushchev, and Leonid Brezhnev. Below the portraits, a blurred crowd of people is visible, suggesting a public event or stadium setting.

РИЧАРД

БЕСЕДЫ С ЛЕГЕНДАРНОЙ ЛИЧНОСТЬЮ

Ричард

«Алисторус»

2021

УДК 82-94
ББК 84(4)-44

Ричард / «Алисторус», 2021

ISBN 978-5-00180-094-1

Настоящее издание посвящено замечательному учёному, философу, выдающемуся теоретику и практику современного коммунистического движения Ричарду Ивановичу Косолапову. Сын красного казака, беспощадный критик Горбачёва и Яковлева, доверенное лицо Андропова, один из главных идеологов КПСС, он принадлежал к числу тех, кто пытался предотвратить катастрофическое развитие событий перестроечного периода, сохранить партию и СССР. Книга построена на основе дневниковых записей автора-составителя, освещающих малоизвестные стороны повседневной жизни и деятельности одного из самых достойных представителей прежней советской и партийной элиты в последние годы его жизни. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-94
ББК 84(4)-44

ISBN 978-5-00180-094-1

, 2021

© Алисторус, 2021

Содержание

От составителя	5
2012 год	6
4 февраля 2012 г., суббота	6
5 февраля 2012 г., воскресенье	7
11 февраля 2012 г., суббота	8
15 февраля 2012 г., среда	10
3 марта 2012 года, суббота	11
28 марта 2012 года, среда	12
4 апреля 2012 года, среда	13
26 апреля 2012 года, четверг	14
9 мая 2012 года, среда	17
23 мая 2012 года, среда	19
29 июня 2012 года, пятница	21
8 июля 2012 года, воскресенье	22
11 июля 2012 года, среда	23
14 июля 2012 года, суббота	24
21 июля 2012 года, суббота	26
22 июля 2012 года, воскресенье	27
23 июля 2012 года, понедельник	28
28 июля 2012 года, суббота	30
29 июля 2012 года, воскресенье	31
4 августа 2012 года, суббота	32
12 августа 2012 года, воскресенье	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Луиза Дмитриевна Гагут Ричард

От составителя

Ричард Иванович Косолапов прожил долгую, насыщенную жизнь. Он был членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР, занимал высокие посты в партийной иерархии, работал первым заместителем центрального печатного органа КПСС – газеты «Правда», возглавлял редакцию главного партийного журнала «Коммунист». В горбачёвскую перестройку по личному указанию нового генсека лишился всех своих постов, был изгнан из ЦК КПСС как приверженец консервативных идей в партийном руководстве. Это сопровождалось личными трагедиями: скончалась от онкологического заболевания его жена, верная спутница жизни на протяжении многих лет. Спустя несколько лет он потерял и своего единственного сына, а его самого настиг инсульт, который лишил его возможности свободно передвигаться и общаться с окружающими. Но несмотря на жестокие удары судьбы этот негиббемый человек не потерял активности: во многом благодаря его усилиям была возрождена распушенная Горбачёвым КПСС, его глубокие программные статьи часто публиковались на страницах «Правды» и других партийных изданий, одна за другой выходили написанные им книги и брошюры, а главное – по его инициативе и личном участии было возобновлено издание собрания сочинений И.В. Сталина, прерванное после смерти вождя.

Я не была лично знакома с Ричардом Косолаповым, когда он ещё занимал высокие партийные посты, хотя мы много лет жили по соседству. Познакомились мы только в год его 80-летия. Меня попросили передать ему подарок к юбилею – четырёхтомник известного юриста и историка, ветерана Великой Отечественной войны Ивана Шеховцова, который в конце 80-х стал широко известен в нашей стране и за её пределами своими судебными исками в защиту чести и достоинства И.В. Сталина как своего Главнокомандующего. С тех пор наше знакомство и общение никогда не прерывалось, и окончилось только 15 ноября 2020 года, когда на 91-м году он ушёл из жизни. Всё это время я вела дневниковые записи наших разговоров, которые затрагивали самые разнообразные события, прошлого, настоящего и будущего нашей страны и мира. По каждому из этих вопросов у моего собеседника всегда была своя собственная, продуманная и глубоко обоснованная точка зрения, которую он никогда ни от кого не скрывал. Последние годы жизни этого замечательного человека, его высказывания по актуальным проблемам современности, безусловно, должны стать достоянием не только тех людей, которые вместе с ним жили и работали, но и всех, кого интересует история нашей страны и её будущее.

2012 год

4 февраля 2012 г., суббота

Сегодня вечером я встретила с Р.И., чтобы забрать обещанный им 16-й том Собрания сочинений И.В. Сталина, изданный под его редакцией. Это почти 700 страниц убогистого текста, где собраны все последние теоретические работы Сталина, включая «Марксизм и вопросы языкознания», «Экономические проблемы социализма в СССР», документы и телеграммы, подписанные лично Сталиным, выступления и беседы с разными общественными деятелями с января 1949 по февраль 1953 г. Постаревший Сталин задумчиво и немного печально смотрит с портрета.

Открывает том большая вступительная статья, написанная Р.И. Она заканчивается перечислением довольно большого количества фамилий добровольных помощников, среди которых оказалась и я.

– Я не заслужила такой чести, – сказала я Р.И., ознакомившись со списком.

– Вы даже не подозреваете, как вы меня вдохновляли, – помолчав, ответил Р.И.

– Ну что же, тогда придётся подумать, как мне оправдать этот почётный аванс, – ответила я, не вдаваясь в подробности, но с этого дня решила вести подробные записи наших встреч и бесед с Р.И. Возможно, когда-нибудь они станут достоянием истории.

5 февраля 2012 г., воскресенье

Вечером перечитала вступительную статью к сталинскому тому, очень приличную по объему и подписанную группой составителей из семи человек. Ричард Косолапов стоит первым, но строго по алфавиту. Я точно знаю, что статью писал он один, во всяком случае, я не единожды видела, как он корпел над ней.

Не утерпела и позвонила Р.И.:

– Поздравляю вас с успехом. Читала вашу вступительную статью как поэму. Мне кажется, вы превзошли самого себя. Я не знала, что вы, оказывается, ещё и стихи пишете.

После непродолжительного молчания Р.И. осведомился:

– Так вам понравилось стихотворение Сталина в моём переводе?

Известное стихотворение молодого Сталина «Шёл он от дома к дому...» было приведено в самом конце тома, перед приложением, но я обратила внимание на непривычный слог: «Как призрак из сна, он явился и брёл от порога к порогу...», конец тоже был не такой, как в привычном переводе – «...А истина, песнь неземная – кому она нынче нужна!» как нельзя больше соответствовала сегодняшнему времени.

– Так это тоже ваше творение? Но оно скромно подписано: составитель. По смыслу оно более глубокое, чем в переводе Чуева. По-моему, оно более точно отражает смысл оригинала. В нём есть предвидение. Удивительно, как часто поэты предвидят будущее. А Сталин был поэтом. Но почему вы не захотели прямо написать, что это перевод Ричарда Косолапова? И вступительная статья – вы как её писали – все семеро?

Опять последовало молчание.

– Понимаю, – сказала я. – Не оскудевает рука дающего.

Вообще меня это не удивляет. Я тоже всю жизнь занималась таким же интеллектуальным донорством. Только Р.И. был спичрайтером у наших вождей, а я – литературным негром у начальников гораздо пониже рангом. Они тоже очень ценили и любили меня за то, что я никогда не афишировала своё авторство. И я совсем не жалею об этом. Во всяком случае я знаю, что они нуждались во мне гораздо больше, чем я в них. Наверное, то же самое испытывает и Р.И., когда щедро раздает направо и налево своё серое вещество. Было бы гораздо хуже, если бы он всё подгрёбал под себя, ничего не оставляя своим соратникам.

11 февраля 2012 г., суббота

Позвонила в середине дня Р.И. и доложила, что прочитала целиком 16-й том Сталина, который он мне подарил. Удивительно, что самое большое впечатление оставляют воспоминания албанского партийного деятеля Ходжи о личных встречах со Сталиным. Значит, я выбрала правильную тактику записей разговоров с Р.И. по горячим следам. Возможно, когда-нибудь их будут читать с таким же интересом, с каким я читала воспоминания этого албанского деятеля.

Очень интересно было читать и воспоминания Константина Симонова по поводу присуждения Сталинских премий 1950 года по искусству и литературе. Там идет, в частности, речь о книге Казакевича «Весна на Одере». Сталин отозвался о ней довольно тепло, но выразил недоумение по поводу того, что вместо главнокомандующего маршала Жукова в книге действует какой-то вымышленный персонаж. Есть Конев, есть Рокоссовский, а Жукова будто бы и не было вовсе. Сталин сказал, что это неправильно, и надо обязательно исправить.

Позавчера, в четверг, как раз закончился многосерийный телевизионный фильм о Жукове, в котором описываются события его жизни после отъезда из Берлина, где он был своего рода «гауляйтером» в советской оккупационной зоне. Как показано в фильме, он возвратился в Москву с беременной от него походной женой, которая потом не то сама, не то под давлением опричников Берии (в фильме это показано как-то мутно и неубедительно) избавилась от ребёнка. В Москве его ждала прежняя жена с двумя дочерьми, которых он тоже не собирался бросать. Глухо упоминается ещё одна женщина, которая до нынешней жены тоже родила ему дочь. В конце фильма появляется ещё одна молодая женщина, которая рождает ему четвёртую дочь. С ней он и прожил остаток жизни, который был далеко не сладким. Хрущёв, которого он фактически дважды спасал, постарался поскорее избавиться от опасного конкурента. Брежнев Жукова тоже не жаловал, как, впрочем, и Жуков Брежнева. Незадолго до смерти Георгий Жуков выпустил книгу воспоминаний, которую удалось издать только после того, как он согласился вставить в неё смехотворный эпизод о том, как командующий армией приехал на Малую землю, чтобы посоветоваться с политруком Брежневым об организации военных операций.

Судя по фильму, в 1950-е годы Жуков находился в опале, Сталин его боялся, ревновал к его всенародной славе и поэтому отправил подальше от Москвы возглавлять сначала Одесский военный округ, а потом вообще загнал в Свердловск. Но судя по воспоминаниям Константина Симонова, опубликованным в прочитанном мною томе, Сталин с большим уважением относился к Жукову. Я спросила Р.И., смотрел ли он этот фильм, и что он вообще думает об этой истории и о Жукове, который якобы тоже пострадал от Сталина.

Р.И. сказал, что фильм он не смотрел, а Жуков пострадал потому, что привёз из Германии несколько вагонов мебели и другого барахла, в том числе десятки меховых шкур. Р.И. видел документы по рассмотрению личного дела Жукова. Сталин тогда ругался: «Как был скорняк, так и остался», – Жуков до революции шил шубы.

– Тогда как раз вышел приказ Сталина о мародёрстве, и что же ему прикажете делать? Всем нельзя, а Жукову можно? – сказал он.

– Так ведь у Жукова жена и двое дочерей, – вступилась я за Жукова. – Три женщины на руках, две дочери на выданье. Наверняка жена ему все уши прожужжала о приданом для дочерей. Кстати, одна из них потом вышла замуж за сына маршала Василевского. А вы думаете, сейчас генералы воруют и строят дачи потому что они сами так хотят? Это генеральские жёны виноваты.

– Между прочим, я был лично знаком с первой дочерью Жукова Маргаритой, матерью которой была его первая жена Мария Волохова, – небрежно обронил Р.И.

– Вот как, – удивилась я, но всё же уточнила: – А вы уверены, что она действительно его дочь?

– Она как две капли воды похожа на Жукова, – сказал Р.И. – И потом Жуков сам её признал своей дочерью. Дело было так. Его первой женой была Мария Волохова, но жили они в незарегистрированном браке, потому что после революции не принято было браки регистрировать. Жуков уехал на учения, и там у него случился роман с одной поповной, которая через некоторое время с животиком приехала к нему. Волохова тоже ждала ребёнка, но когда узнала об этом, сказала «фэ» и ушла к какому-то полковнику, а поповна осталась жить с Жуковым. Она и считалась его официальной женой, впоследствии он зарегистрировал брак. Обе девочки – и от Волоховой, и от поповны – родились практически одновременно в 1929 году, разница была всего один или несколько месяцев. И поповна, и её дочери не признавали Риту. Но сам Жуков нашел её во время войны в детском доме и помог ей перебраться в Москву. Мы познакомились с ней, когда я ещё преподавал в МГУ. Вскоре я перешёл на работу в ЦК партии, и даже как-то по её просьбе звонил товарищам в Краснодарский край, чтобы местные власти помогли починить крышу в доме её матери.

– Эта дочь Жукова ещё жива? – поинтересовалась я.

– Да, она ещё жива. Квартирка её тогда находилась, да и сейчас, наверное, она в ней живёт, на Смоленской набережной, недалеко от кинотеатра «Стрела». Мы с моей женой Ларисой бывали у неё в гостях, и она тоже приходила к нам. Когда родился мой сын Кирилл, она держала его на руках. Это было в 1970-х годах. Рита потом вышла замуж, у неё тоже родился сын, который учился в Суворовском училище. Его назвали в честь деда Георгием. Но фамилия у него не Жуков. А вот сама Рита сохранила фамилию отца, – она всегда была Жукова. Но мы давно уже потеряли связь друг с другом.

15 февраля 2012 г., среда

Собиралась зайти в гости к Р.И., но оказалось, что он упал и сильно травмировал ногу.

– Как же это вас угораздило? – спросила я по телефону.

– Хотел пойти в парикмахерскую подстричься, поскользнулся на улице и упал.

– Но вы всё-таки подстриглись?

– Нет, так и не удалось дойти до парикмахерской, хотя и была такая мысль. Ведь я привык доводить начатое дело до конца. Но когда мне помогли подняться, понял, что до парикмахерской не дойду. Какая-то сердобольная женщина довела меня до дома, благо не успел далеко уйти. Теперь вот сижу растрёпанный и в расстроенных чувствах. Нога очень болит, но, думаю, что обойдусь без врача.

– Однако ваш ангел-хранитель вас бережет.

– Не понял?

– Так ведь сегодня, 15 февраля, Сретение. Есть такое поверье, что в этот день нельзя ничего ни стричь, ни резать. Ну скажите, как ещё можно было вашему ангелу-хранителю отвести вас от греха?

Р.И. посмеялся вместе со мной, но на предложение навестить его ответил решительным отказом:

– Приходите, когда я поправлюсь. Не хочу выглядеть перед вами немощным инвалидом.

– Это может продолжаться не один месяц, – предупредила я его. – Одна моя знакомая тоже в прошлом году повредила ногу, и стала нормально ходить только через девять месяцев. Всё же я советую вам вызвать врача.

3 марта 2012 года, суббота

Позвонила Р.И. и начала издалека:

– Я так долго не звонила, чтобы не заставляя вас лишний раз подходить к телефону.

Как ваша нога?

– Уже лучше, но ещё хромаю.

– Завтра выборы президента. Если хотите, я вас провожу на избирательный участок.

– Спасибо, но я уже заказал урну на дом.

Я спросила, читал ли он в «Российской газете» статью академика Фортова и профессора Капицы о реформе Высшей аттестационной комиссии.

Сейчас все обсуждают эту статью. Они прямым текстом пишут о коррупции в диссертационных советах, что подготовить «под ключ» кандидатскую диссертацию стоит 150 тысяч, а докторскую – 450 тысяч рублей.

– Вот как? – удивился Р.И. Он тоже входит в Совет по защите диссертаций в МГУ и ничего такого не слышал.

– По-моему, Фортов с Капицей что-то напутали. Без всяких «ключей», например, в Московском институте стали и сплавов, где я член диссертационного совета, с докторантов дерут не за написание диссертации, а за то, чтобы её принять к защите, 400 тысяч рублей. Это выглядит как плата за учебу в докторантуре, причём деньги вносятся совершенно официально. Но вот членам диссертационного совета, которые рассматривают диссертацию, из этих денег не перепадает даже 500 рублей на такси.

– В моём совете тоже ничего не платят, – подтвердил Р.И.

– Ну а если кто-то помог диссертанту подготовить к защите диссертацию и взял за это деньги – так какая же это коррупция? – продолжала я. – Когда адвокат берёт деньги за консультацию, он что – тоже коррупционер? Никто не обязан бесплатно помогать соискателю правильно подготовиться к защите, тратить на это своё личное время, и если его попросили помочь и заплатили за работу – это не коррупция. Это всё равно, что сказать, что машинистка, которой заплатили за печатание диссертации, берёт взятки.

Р.И. не стал продолжать эту спорную тему, но рассказал о том, как у них на кафедре дважды завалили докторскую диссертацию какой-то чрезвычайно интересной дамы из бывшего ЦК ВЛКСМ на тему «Нравственные аспекты перестройки». Мы пришли к выводу о том, что при тайном голосовании и большом количестве членов диссертационного совета коррупция в принципе невозможна.

Потом Р.И. пустился в воспоминания о том, как после того, как его «ушли» из ЦК КПСС, он некоторое время, почти год, был деканом философского факультета МГУ. Но Александр Яковлев звонил чуть ли не каждый день и всё же добился его переизбрания, хотя в МГУ долго сопротивлялись его давлению.

– Однако вы удостоились большой чести, – заметила я.

28 марта 2012 года, среда

В день рождения Р.И. 25 марта я забежала к нему с дарами, чтобы поздравить с 82-летием. Он ждал каких-то своих знакомых, и я сразу же ушла. А сегодня поинтересовалась, разобрался ли он с моими подарками? Зная о его увлечении собиранием воинских наград, я подарила ему книгу о российских наградах с хорошими цветными иллюстрациями. Многие из этих наград есть и в его коллекции. Орден Святого Владимира двух степеней он получил из рук ныне покойного митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева), когда работал в Идеологическом отделе ЦК КПСС. Р.И. познакомился с митрополитом Питиримом, когда возглавлял делегацию в ФРГ для встречи с германскими социал-демократами и христианскими демократами. Это была очень деликатная миссия, порученная ему Андроповым для прощупывания почвы для сотрудничества социал-демократов ГДР с аналогичными партиями ФРГ с перспективой будущего объединения двух Германий на парламентской основе. К сожалению, из-за неожиданной болезни и скоропостижной смерти Андропова эта инициатива, задуманная ещё при жизни Иосифа Сталина, не получила развития. Но Р.И. после поездки в Германию поддерживал очень хорошие отношения с митрополитом Питиримом вплоть до его безвременной кончины в 2003 году.

Я также сообщила Р.И. последние новости о процессе в Тверском суде по иску Евгения Джугашвили к Государственной Думе, которая в своем заявлении назвала И.В.Сталина виновным в расстреле польских офицеров в Катыни.

– Таким образом, Государственная Дума пересмотрела решение Международного суда в Нюрнберге, который признал виновным в этом Геринга и Йодля, – саркастически заметила я. – Это просто смехотворное заявление. И вообще согласно Конституции, Госдума может принимать заявления только по своим внутренним вопросам. Поэтому её заявление по Катыни не имеет никакой юридической силы. Видимо, наш президент Дмитрий Медведев очень хочет помириться с поляками. Благодаря ему Дума и села в лужу. К сожалению, Тверской суд отклонил иск Джугашвили. Но одновременно признал, что расстрел поляков происходил в сентябре 1941 года. То есть это было тогда, когда в Катыни были немцы. Что и требовалось доказать. А заявление депутатов судья сочла их личным мнением.

4 апреля 2012 года, среда

Накануне я звонила Р.И., но телефон не отвечал. Сегодня он сам мне позвонил и сообщил, что делал в Союзе писателей большой доклад, посвященный 90-летию избрания И.В. Сталина генсеком.

Я тоже решила показать свою осведомлённость в этом вопросе:

– Тогда казалось, что это не очень большая должность. До этого генеральными секретарями избирали всяких старух, вроде Стасовой, потому что это была чисто канцелярская работа, и никто из политиков не стремился занять эту должность. Но после запрета других партий оказалось, что эта должность – самая главная. Даже больше, чем пост, который занимал в то время Ленин – Председателя ВЦИК. Троцкий писал в своих воспоминаниях, что Сталин до этого находился как бы в тени, и они пропустили момент, когда он вышел из этой тени. Как он выразился: Сталин как будто отделился от Кремлёвской стены. Мне бы хотелось почитать ваш доклад на эту тему. Он где-нибудь опубликован?

– Да, кажется, где-то в Интернете он есть, – небрежно бросил Р.И.

26 апреля 2012 года, четверг

Звонила по телефону Р.И.

– У вас сегодня ночью ноги не мёрзли?

– Нет, а что?

– Приснился какой-то дурацкий сон, даже не знаю, как его истолковать. Будто я укутываю вам ноги.

– О, это о чём-то говорит. Может быть, о моём душевном холоде и одиночестве? – предположил Р.И.

– Скорее всего, этот сон ни о чём не говорит, и вообще снам нельзя особенно доверять, но я решила на всякий случай вам позвонить и узнать, всё ли у вас в порядке.

– И правильно сделали, – сказал Р.И.

– Кстати, сейчас передо мной лежит газета «Своими именами», № 12 за 2012 год. Статья к 100-летию со дня рождения Всеволода Анисимовича Кочетова, бывшего главного редактора журнала «Октябрь». В ней упоминается один ваш товарищ.

– Какой такой товарищ?

– Александр Николаевич Яковлев.

Я зачитала по телефону фрагмент статьи: «В 1972 году в «Литературной газете» появилась статья «Против антиисторизма», автором которой являлся заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС Яковлев, впоследствии ближайший помощник (или наставник) Горбачева в его разрушительных делах. Надо признать, что и до этого он активно выступал с публикациями явного антирусского направления, но данная статья действительно вызвала настоящую бурю негодования. Да, были товарищи, которые возмущались, но при этом ничего не предпринимали или не имели никакой возможности повлиять на ситуацию. А вот главный редактор «Октября» сразу поднялся на борьбу с Яковлевым и его окружением, хотя мог промолчать, и не только сумел объединить в этом процессе представителей различных творческих союзов, но и направить их деятельность в нужном позитивном направлении. Известные в стране литераторы, художники, архитекторы, композиторы и другие крупные работники культуры начали писать письма в ЦК КПСС с требованием отстранить Яковлева от его работы. В итоге произошло то, что казалось всем совершенно невозможным – данного деятеля сняли с должности и отправили послом в Канаду, даже член политбюро Суслов не смог его отстоять. Но и для Кочетова эта борьба не прошла бесследно. Сторонники Яковлева развернули против него враждебную кампанию, стали писать надуманные доносы, дискредитировать в печати, и в 1973 г. сердце писателя не выдержало... «Октябрь» после его смерти начал всё больше сдавать прежние позиции, и сейчас уже никто не вспоминает об этом журнале. После того, как Яковлева вернули в Москву и избрали в члены Политбюро, он рассадил своих ставленников в средствах массовой информации, которые начали поливать грязью неугодных ему общественных деятелей, и в том числе особенно рьяно обрушились на покойного Кочетова. Но, как сказал Александр Невский, «Не в силе Бог, а в правде». К сожалению, второго Кочетова во время перестройки не нашлось». Все действительно было так, как написано здесь?

– Да, так и было, – подтвердил Р.И.

– Довольно странно, что Александр Яковлев, будучи идеологическим работником аппарата ЦК КПСС, опубликовал статью в «Литературной газете». Ведь фактически в то время это была оппозиционная газета, которую читали на кухнях все так называемые «шестидесятники» и диссиденты. Неужели уже тогда готовилось то, что произошло при Горбачёве, когда на Сталина обрушились потоки грязи? Расскажите, как это происходило в 70-х? – попросила я.

– Я тогда уже два года работал с Яковлевым в Отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС. Как раз в это время в результате каких-то интриг ему удалось добиться, чтобы сняли заведу-

ющего этим отделом Степанкова. Его даже не просто сняли, а загнали послом в Китай, а с Китаем в то время были очень плохие отношения. Впоследствии, правда, он добился перевода в Югославию. Яковлев надеялся, что его назначат на его место, но как он ни старался, его не назначали, и он продолжал оставаться замом.

– Вы тоже были заместителем?

– Да, но он был два года и.о. – исполняющим обязанности заведующего отделом, а я просто замом. Де-юре я был как бы у него в подчинении, но фактически работал самостоятельно.

– Какие у вас с ним были отношения?

– Довольно прохладные. В 1970 году у нас с ним произошла довольно забавная сценка. Когда меня назначили в Отдел, я взял к себе секретарём свою знакомую с кафедры философии МГУ, с которой раньше работал. Надо сказать, что в ЦК все секретарши как на подбор, были невзрачные старушечки, а это была девушка очень видная – молодая, высокая, дородная и, конечно, очень привлекательная. Все сразу стали вокруг неё увиваться.

– А вы сами не пытались за ней ухаживать? – спросила я.

– Нет, у меня не было к ней никаких притязаний, у меня тогда уже была семья, Лариса. Да и разница в возрасте у нас с ней была очень приличная – 17 лет. В конце 80-х я её как-то встретил. Она защитила диссертацию, работала на одной из кафедр МГУ. Но тогда она была ещё совсем молоденькая девушка. И вот однажды я вызвал её в кабинет, и пока беседовал, предложил ей сесть. А в это время вошёл Яковлев, как-то дико взглянул на меня и сразу же вышел. Мы с Наташей договорили, и она вышла из кабинета. Через некоторое время мне позвонил наш второй зам и сказал: «Слушай, что это Яковлев мне говорит, что он зашёл к тебе, а секретарша у тебя в кабинете сидит?». Я ему ответил: «А что, она должна стоять передо мной? Что здесь такого, если я предложил ей сесть? Ведь она женщина. И вообще если вы с Яковлевым такой чепухой занимаетесь, судя по всему, вам просто нечего делать!». Тот передал наш разговор Яковлеву, и с тех пор он приклеил мне кличку «самовол».

– Надо же, какой Яковлев моралист, оказывается, – удивилась я. – А может быть, это он на почве ревности, и он сам положил глаз на вашу секретаршу?

– Положил, – уверенно сказал Р.И. – Яковлев, кстати, довольно ловкий ловелас. У него был роман на стороне и даже внебрачный сын. Но в данном случае, наверное, примешивалось и то, что он подозревал, что меня пригласили на работу с последующей перспективой назначить на должность заведующего отделом, на которую он тогда претендовал. Ведь он продолжал ходить в замах. Мне кажется, он и эту статью в «Литературной газете» затеял, чтобы как-то зарекомендовать себя и ускорить решение своего кадрового вопроса, но получил обратный эффект. Письмо вызвало большое недовольство общественности, и его отправили послом в Канаду.

– Но ведь не в Китай и не в какую-нибудь африканскую страну, – заметила я. – Всё-таки Канада – вполне цивилизованная страна, и многие карьерные дипломаты с удовольствием приняли бы такое назначение.

– Да, наверное, это было скорее не понижение, а перемещение по должности. Весной, кажется, в апреле 1973 года, второй зам зашёл ко мне и сказал, что Яковлев уже собирает вещи: если хочешь, зайди попрощайся. У меня отношения с Александром Николаевичем были довольно напряжённые, но мы не ссорились. Я сидел на третьем этаже, а он на пятом. Я поднялся к нему, сейф был открыт, он разбирал бумаги, что-то рвал, что-то откладывал. Он поблагодарил, что я зашёл к нему, и сказал дословно следующее: «У меня такое чувство, будто я сбросил с плеч мешок со змеями. Я больше никогда не буду работать в пропаганде!».

– Поразительно! Так и заявил? – удивилась я. – Тем не менее он всё-таки вернулся в пропаганду, причем сыграл в ней такую зловещую роль! И вы больше не встречались с ним?

– Встречался, – после некоторой паузы сдержанно ответил Р.И. – Через семь лет, в январе 1980 года, я увидел его в Канаде. Я приехал уж не помню, то ли в Оттаву, то ли в Монреаль во

главе партийной делегации КПСС на очередной съезд компартии Канады. Яковлев встречал нас в аэропорту, видимо, это было положено по протоколу. Я тогда уже входил в Центральный Комитет КПСС.

– То есть вы были уже выше его по должности? – уточнила я.

– Конечно, выше, – согласился Р.И. – После встречи мы с ним около часа гуляли по пустому аэропорту и вспоминали наших общих знакомых. Его интересовало, главным образом, кто затеял интригу вокруг него. Относительно меня он, наверное, раньше подозревал, но теперь, видимо, уже понял (и так это действительно было), что я к этому непричастен. Он сказал, что хорошо освоился в своей должности, разобрался во всей этой несложной механике, но ему уже прискучило быть послом, и он хотел бы вернуться назад, хотя бы в Академию общественных наук при ЦК КПСС: там как раз организовался Институт идеологических проблем. Он хотел бы перейти туда на работу. Накануне отлёта мы попрощались с ним, и он опять повторил свою просьбу – попросил об институте. После съезда провожал меня не он, а один мой добрый знакомый – Виктор Иванович Михеев, который раньше работал у меня, а потом Яковлев забрал его к себе в Канаду. Я выполнил его просьбу и переговорил с ректором Академии общественных наук. Но Яковлев явно в чём-то хитрил со мной, потому что он тогда так и не появился в Москве.

– Яковлева вернул в Москву Горбачёв? – спросила я.

– Яковлев вернулся раньше Горбачёва, – задумчиво сказал Р.И. – Это было в 1983 году, при Андропове. Как-то его помощник Александров позвонил и поинтересовался моим мнением о Яковлеве, спросил, умный ли он человек. Я ответил, что разумеется, умный.

– Это тот самый Александров-Агентов, который работал в Швеции с Коллонтай? – спросила я.

– Тот самый, – подтвердил Р.И. и продолжил: – Как я уже сказал, Яковлев вернулся в Москву в 1983 году. Но не в ЦК. Вначале он работал директором Института мировой экономики и международных отношений. И он сразу же стал депутатом Верховного Совета СССР. Но не по очередным выборам, а взамен какого-то выбывшего депутата. Я в то время тоже был депутатом Верховного Совета, и в этом качестве мы с ним тогда повстречались. Это было при Андропове. Потом был Черненко совсем недолго, и после него уже пришёл Горбачёв. Должен сказать, что Горбачёв был довольно странная фигура. Никаких предпосылок для его назначения не было. Он был всего-навсего один из секретарей и не имел абсолютно никаких заслуг: курировал сельское хозяйство, но никаких сдвигов в этой сфере при нём замечено не было, Продовольственную программу он успешно провалил. В то время были гораздо более видные фигуры, например, первый секретарь Ленинградского обкома Романов или первый секретарь Московского горкома Гришин. Но Романова дискредитировали слухами о том, что на свадьбе сына он якобы воспользовался экспонатами из Эрмитажа. Гришин был уже староват. Когда пришёл Горбачёв, Гришина руками Ельцина всячески унижали и довели до инфаркта. А Яковлев при Горбачёве вернулся в Отдел пропаганды ЦК КПСС и стал его заведующим.

– И стал расставлять своих людей во всех печатных изданиях ЦК КПСС, – продолжила я. – А потом они, как по команде, начали палить из всех орудий и обливать дерьмом Сталина. Я помню как это начиналось. Вначале все просто ошалели, ничего не могли понять, а эта братия, пока никто не опомнился и не понял что к чему, под шумок ликвидировала КПСС и развалила страну.

9 мая 2012 года, среда

Я по телефону поздравила Р.И. с праздником, он в ответ сказал, что приготовил для меня в подарок книгу, которая, как он думает, будет для меня, как человека верующего, интересной. Это оказалась книга одного протестантского проповедника с цитатами из Нового Завета, сгруппированными по тематическому признаку. Книга довольно свежая, 2011-го года издания. Я поинтересовалась, откуда она у него.

– Наверное, у вас есть знакомые, которые пытаются вас духовно просвещать? – спросила я.

– Вы думаете, я подарил чей-то подарок? – смутился Р.И.

– Что же здесь такого, если вы и передариваете книгу, которая вам не нужна? – спросила я. – Ведь вы считаете себя атеистом.

– Я не считаю себя атеистом, я являюсь атеистом, – уточнил Р.И.

– Что совсем не делает вам чести в моих глазах, – вздохнула я. – Но не будем спорить о взглядах. Сегодня праздник, который отмечают все – и верующие, и неверующие.

– Да, я помню этот день. Мне было тогда 15 лет. Тот день в Брянске, где мы жили, был довольно холодный, но очень солнечный. Мы все были невероятно счастливы, когда объявили о капитуляции Германии. Это надо было пережить. Радость была необыкновенная. Весь народ высыпал на улицы, все кричали «Победа! Победа!» и обнимались. Какой-то человек высунул в форточку наган и стал стрелять в воздух. А вечером транслировали по радио обращение Сталина к народу. Потом позднее еще шли бои, брали Прагу, но 9 мая – это был удивительный день Победы.

– Вы не смотрели по телевидению повтор телефильма о Жукове? – спросила я. – Я с удовольствием посмотрела все серии ещё раз. Раньше их показывали очень поздно, и не все видели этот фильм, поэтому, наверное, и решили повторить его показ по просьбам ветеранов перед Днем Победы.

– Нет, я не смотрел этот фильм, наверняка там опять это демократическое враньё о сталинских репрессиях, – поморщился Р.И. – Жуков был ещё тот фрукт. Когда он был главным командующим наших оккупационных войск в Германии и главноначальствующим Советской военной администрацией в Берлине, он эшелонами и самолетами гнал всякое барахло из Германии: мебель, автомобили, ковры. Известно же, что когда Сталин узнал о том, что Жуков вывез оттуда даже меховые шкурки, он страшно ругался и сказал о нём: «Как был, так и остался скорняком». Жуков ведь действительно в молодости шил шубы. Это потом он стал военным, но мелкобуржуазным скорняком так и остался, – снова повторил Р.И.

– Так-то оно так, но не совсем. Как раз в этом фильме даётся очень интересная интерпретация истории с Жуковым. Абакумов завидовал славе Жукова и постоянно капал на мозги Сталину, будто у Жукова целый чемодан с бриллиантами. Сталин долго его слушал, а потом сказал: что ты мне всё рассказываешь об этом чемоданчике: а где он, покажи мне его. И Абакумов сфабриковал этот чемоданчик, а своим подчиненным сказал, что это Сталин приказал ему это сделать. Жуков был очень смелый и волевой человек, но был совершенно не искушён во всяких подковёрных интригах, поэтому им все манипулировали, как хотели, даже его собственная жена. И Русланова со своим Телегиным пели ему хвалебные оды, чтобы использовать в каких-то своих целях, пока их не посадили. А в истории с арестом Берии Хрущёв вообще развёл Жукова, как мальчишку.

– Каким образом?

– Заместитель Берии Серов, который был «смотрящим» за Жуковым в Германии, устроил якобы от имени Берии провокацию с подругой Жукова, и тот, как разъяренный бык, бросился её защищать. Если бы не Жуков, Хрущёву никогда не удалось бы справиться с

Берией. А вначале Жуков вовсе не был против Берии, пока их не столкнули лбами. С женой Жукова вообще была идиотская история. Он с ней, оказывается, не был расписан, хотя имел двух дочерей. Потом у него появилась другая женщина, и жена уговорила его фиктивно расписаться с ней, чтобы решить вопрос с нажитым имуществом. Он согласился, взяв с неё обещание, что она отпустит его. А она, зарегистрировав брак, сразу же написала на него донос в ЦК уже как официальная жена. И Хрущёв с удовольствием этим воспользовался, затеял целое персональное дело против Жукова, даже Фурцеву привлёк к разбирательству. Раньше жена Жукова и Сталину тоже писала жалобы на мужа, но тот не обращал на них никакого внимания.

– Я был хорошо знаком с дочерью Жукова от его предыдущего брака Маргаритой, – разоткровенничался Р.И. – Меня познакомила с ней одна моя сотрудница по институту, где я тогда работал. Рита тогда была в разводе со своим первым мужем, и эта моя приятельница хотела нас свести вместе. Рита была довольно интересная. И очень похожа на отца – невысокого роста, но такая же плотная и крепкая, как отец.

– Я помню, что вы мне когда-то рассказывали об этой дочери Жукова, но вы не говорили, что у вас с ней были какие-то отношения, – заметила я.

– А их и не было. Но мы очень хорошо дружили с ней. Может быть, если бы у меня тогда не появилась Лариса, что-то и было бы. Но ничего не было. Хотя она любила мужчин.

– Естественно, ведь у неё отцовские гены, а Жуков, говорят, был большой ценитель женской красоты. И вообще любил погулять на стороне. Я слыхала, что у Жукова был ещё и внебрачный сын, – сказала я.

– Не знаю, я ничего о сыне не слыхал. От последнего брака у Жукова была ещё одна дочь, – это хорошо известно, – сказал Р.И.

– Да, эту дочь зовут Машей. И вот когда после смерти отца она стала разбирать его бумаги, то нашла письмо Жукова к женщине, у которой от него был сын, он хотел дать ему свою фамилию. Эта женщина была учительницей, и она была замужем. Поэтому она не хотела афишировать эту историю. Но когда умер Валентин Варенников, который возглавлял фонд имени Жукова, оказалось, что некому его передать. От предыдущего брака у Жукова остались две дочери – Эра и Элла. Эра к тому времени уже умерла, а Элеоноре было за 80, и она тяжело болела. Дочь Жукова Маша от другого брака, которая родилась уже после войны, была ещё не старая, но она не захотела возглавлять фонд, и разыскала этого сына Жукова. Им оказался Николай Алексеевич Бузанов, 1936 года рождения, бывший инженер-электротехник, он живёт в подмосковной Ильинке. Его жена-стоматолог умерла совсем недавно – в марте этого года. У них есть дочь Лена – внучка Жукова, говорят, очень на него похожа. Она согласилась принять фонд, но так как дочери Жукова Эра и Элла её не признают, пришлось провести две генетические экспертизы – одну у нас в Москве и вторую в Англии, и обе они подтвердили родство. Об этом мне рассказала моя давняя приятельница Елена Петровна Кузнецова, которая раньше работала с этим Николаем Алексеевичем в одном учреждении, – рассказала я Р.И. очередную историю о Георгии Жукове.

23 мая 2012 года, среда

Сегодня мне позвонил Р.И. и пригласил зайти к нему, чтобы переговорить перед его отъездом на отдых.

Престижный кирпичный дом по адресу Староконоюшенный переулок, 32, в котором живёт Р.И., был построен в 1977 году. В нём живут в основном представители прежней советской элиты: бывший парторг МИДа, а затем советский посол в Греции Стукалин, потомки маршала Ерёмченко, семья писателя Валентина Распутина. В доме по соседству когда-то проживал первый секретарь Московского горкома КПСС Виктор Гришин и другие партийные бонзы. Эти три «цековских» дома расположены сразу за моим «коммунальным особняком» на Старом Арбате, где я живу с 1982 года. Наши дома разделяет резной деревянный «дом Пороховщикова» с усадьбой.

Когда я проходила мимо этого дома, заметила положенные у входа цветы и вспомнила, что сегодня сорок дней, как хозяин этого дома, известный актёр Александр Пороховщиков ушёл из жизни. Это была трагическая история, которую в Москве обсуждали всё последнее время: после ссоры с женой у Пороховщикова случился инсульт, а его молодая жена, узнав об этом, повесилась на люстре этого исторического дома, который был передан Пороховщикову как потомку дореволюционного собственника этого дома в долгосрочную аренду на 49 лет.

Я принесла Р.И. очередной номер «Каравана историй», в котором опубликованы воспоминания об Александре Пороховщикове.

– Вы знаете, кто была жена Пороховщикова? – спросила я.

– Говорят, она была костюмершей в театре, где он работал? – вопросительно посмотрел на меня Р.И.

– Она была внучатой племянницей маршала Жукова, внучкой его родного брата. А в этом деревянном доме, оказывается, была та самая вывезенная из Германии мебель и люстра, которыми Жуков одарил всех своих родственников. Говорят, что он её покупал на свои деньги. И эта мебель вроде бы принадлежала самому Герингу. Непонятно, правда, как Жуков её покупал у Геринга? Он же не то отравился, не то его повесили. Во всяком случае, это была нехорошая мебель. И сам Жуков пострадал, и его родственники не случайно так трагически закончили свою жизнь.

– У меня отец тоже пострадал из-за трофейного имущества, – сказал Р.И. – Он воевал на фронте, был политруком, а в 1943 году, после ранения, его послали учиться в Академию имени Фрунзе в Москву. Что-то ему там не понравилось, и он попросился обратно на фронт. Но ему сказали: в тылу тоже нужны такие люди. И назначили начальником в московский Военторг. Но он там долго не протянул. Рассказывал: директор ателье в Кремле – генерал-полковник, директор сапожной мастерской в Кремле – тоже генерал-полковник. Звонит такой генерал и говорит: «Вам звонит генерал-полковник такой-то. Пришлите мне блок сигарет, но с длинным мундштуком, моя жена любит такие сигареты». В общем, он не захотел там работать, и его направили руководить потребкооперацией в Брянскую область. А там произошла история, подобная Жуковской: председатель «Заготскота» тоже пригнал из Германии эшелон с барахлом. Распределяли его среди местного руководства. Отец как раз ничего не брал. Но попал под раздачу. Эта история попала в газету «Правда», после этого надо было принимать меры, вот он и поплатился.

– Сколько лет он отсидел?

– Шесть лет. Вышел ещё при Сталине. Отсидел фактически ни за что. Но он считает, что был виноват. Правда, не в этом, а в другом. У него был роман с его секретаршей. Ему было тогда 40, а ей 20 лет. Моей матери, как это часто бывает, «добрые люди» рассказали об этом,

и она однажды устроила на работе у отца скандал. Да ещё и пожаловалась в партком. Этим воспользовались, всё собралось вместе, и он пострадал.

– Действительно, всё прямо как у Жукова. На него тоже жена писала жалобы Сталину, а потом Хрущёву. Собственно, и сняли его не столько за мародёрство, сколько за аморалку. Просто это был повод.

– У моего отца были непростые отношения с руководством области. Он вёл себя очень независимо, служебной машиной у него был трофейный «Мерседес». Даже у секретаря обкома не было такого транспорта. Ему многие завидовали, – сказал Р.И.

Прощаясь, он сообщил, что в понедельник собирается ехать на отдых в бывший обкомовский санаторий в Белгородской области, куда его пригласил губернатор Евгений Савченко. По секрету он мне также сказал, что белгородский губернатор, которому он послал недавно выпущенный том сочинений Сталина, обещает помочь в издании последующих томов.

– До Белгорода ехать далеко. Сможете ли вы сами добраться? – забеспокоилась я.

– Меня будет сопровождать друг студенческой юности, бурят по национальности.

– Ему столько же лет, сколько и вам? Ничего себе сопровождающий!

– Он на три года младше меня. Я ведь поступил в Московский университет с потерей трёх лет. Во-первых, с девяти лет вместо семи поступил в школу, а когда закончил школу, в первый год не смог поступить в университет из-за болезни. Отец в это время отбывал наказание, мы жили с матерью, питание было плохое. После истории с отцом отношение ко мне учителей сильно изменилось. Но я всё равно получил похвальный лист и серебряную медаль.

Р.И. рассказал, что в воскресенье ездил на кладбище к сыну Кириллу, у которого 24 мая день рождения.

– Сколько лет ему исполняется? – участливо спросила я.

– Он 1970 года рождения, сейчас ему бы исполнилось 42 года.

– Он давно умер?

– Пять лет назад, 28 декабря, накануне Нового года. Он задыхался. Я пошёл в аптеку за лекарством, а когда пришёл, он был уже мёртв.

– Он чем-то болел?

– У него была астма. Но это не помешало ему отслужить в армии, в Забайкальском военном округе. Он служил в стройбате, на строительстве военных объектов. После армии он поступил на факультет журналистики Социального университета.

– Да-да, я знаю этот университет, там ректор некто Жуков, член Высшей аттестационной комиссии, – подтвердила я.

– У них была очень сплочённая группа. Все его однокашники до сих пор каждый год навещают меня в день его рождения. Они его очень любили. Он был романтик. Его так и называли – Дон Кихот.

– Судя по фотографии он очень интересный, – сказала я, рассматривая фото сына Р.И.

– Да, он был недурён: высокий, на голову выше меня. Он имел успех у противоположного пола.

– Он был женат?

– Нет, он не был женат, – ответил Р.И. после небольшой паузы. – Мне кажется, он не женился из солидарности со мной. Я ведь тоже не женился после смерти Ларисы. Нам было хорошо жить вдвоём. А теперь я живу один. Мне иногда кажется, что я живу за всех них – и за сына, и за жену.

Р.И. рассказывал это как будто без сожаления. Видимо, он уже давно примирился с происшедшим и принимал это как должное.

Незадолго до отъезда Р.И. я позвонила ему, чтобы попрощаться, однако телефон уже не отвечал.

29 июня 2012 года, пятница

Вечером в 20 часов объявился Р.И. Он приехал вчера из санатория, где отдыхал целый месяц. Рассказывал о прекрасных условиях, в которых они жили вместе со своим другом-бурятом. Они занимали большой «люкс» из двух смежных одноместных номеров. В каждом были свои «удобства», у Р.И. – ванна, у бурята – душ. Принимали всевозможные процедуры, массажи и т. д. В общем, он очень доволен. Единственное, что его удручает, – это то, что несмотря на все процедуры, рука и нога, которые пострадали после инсульта, мало в чём поправились. Я его успокоила, что это совсем незаметно, и особо переживать по этому поводу не стоит.

Р.И. пожаловался, что у него в квартире, пока его не было, обвалился книжный штабель, и теперь ему предстоит собирать разбросанные книги. Я предложила свою помощь, но он отказался. На следующее утро я опять настойчиво предлагала ему помощь в уборке, но он снова категорически отказался.

Похоже на то, что во время отсутствия Р.И. кто-то хорошо «похозяйничал» в его квартире в поисках «явок, адресов, телефонов» СКП-КПСС, а потом, чтобы замести следы, обрушил книжные полки.

8 июля 2012 года, воскресенье

Накануне Р.И. мне позвонил и спросил, не хочу ли я ему помочь в печатании написанного им предисловия к очередному изданию трудов Сталина. Я, конечно, согласилась и даже поблагодарила за доверие. На первый случай он дал мне три страницы рукописи, написанные его мелким неразборчивым почерком. Р.И. даже великодушно позволил мне по своему усмотрению подредактировать текст там, где я считаю нужным.

Я принесла ему стакан с лесной черникой и книгу православного автора Андреева о русских писателях XIX века: Пушкине, Лермонтове, Гоголе, Хомякове, Льве Толстом, Достоевском. Автор принадлежит к Зарубежной Церкви, поэтому в книге много ранее не известного, особенно о Льве Толстом и его полемике с Иоанном Кронштадским. Заранее извинилась, что автор критикует марксистский метод, который, по его мнению, способен понимать «чуть выше сапога». Р.И. отнёсся к этому с юмором. Я тоже немного пошутила, сказав, что даже у генеральных секретарей КПСС в лучшую их пору не было машинисток с учёной степенью доктора наук и званием профессора.

11 июля 2012 года, среда

С утра позвонила Р.И., и между нами произошёл примерно такой разговор:

Я: Р.И., я напечатала вашу статью, но взяла на себя смелость смягчить некоторые формулировки.

Р.И. (с неудовольствием): Какие именно?

Я: В двух абзацах в конце статьи, в которых вы пишете о 4-й революции и вооружении пролетариата. Вы мне сказали, что это академическое издание, совершенно вне политики, и предисловие с этого начали, а в конце призываете чуть ли не к вооружённому восстанию, к подготовке этой четвёртой революции в России. Начали о здравии, а кончили за упокой.

Р.И.: Знаете, когда я работал главным редактором в «Правде», приезжал в СССР китайский лидер Чжоу Энь Лай. Он дал статью в газету, и одного неопытного редактора тоже смутило частое повторение слова «революция». Так вот Чжоу Энь Лай ответил ему очень мудро: «Не надо бояться слова «революция»...

Я: Разумеется, в Китае с их миллиардным населением чего им бояться – миллион туда, миллион сюда. Но мы-то живём в России. Мне кажется, надо быть более осмотрительным, чтобы вас не обвинили в призывах к свержению существующей власти. Вы ведь не хотите повторить судьбу Рохлина? Вроде бы тоже был один блеф, одни разговоры, а чем всё это для него закончилось?

Р.И. (беспечно): Меня уже ничего не пугает.

Я: Вас это, естественно, не пугает. Но вы собираетесь в конце статьи дать поименный список тех, кто вам помогал в издании. Они все готовы подписаться под вашими словами? И не подведёте ли вы под монастырь своих спонсоров? Они дали вам возможность бесплатно отдохнуть в санатории по первому разряду, а вы им в благодарность хотите подложить такую «свинью»?

Р.И. (смушенно): Ну вот, я же ещё спросил у вас, не боитесь ли вы «засветиться» в этом проекте.

Я: Одно дело вернуть Сталину доброе имя, и совсем другое – призывать под этим предлогом к восстанию. Вы прекрасно знаете мои взгляды. Я же всё-таки считаю себя христианкой. Мы так с вами не договаривались. Но я эти воинственные призывы отношу на влияние планеты Марс, которая, говорят, сейчас приблизилась к Земле. Через недельку, когда она уйдёт, вы сами по-другому будете на всё это смотреть.

Р.И.: Нет-нет, пожалуйста, ничего не правьте, напечатайте так, как я написал.

Я: Вы меня простите, что я лезу со своими советами. Яйца курицу не учат.

Р.И.: Извините, но я не курица. Я петух.

Я: Я уже это поняла. Но всё-таки я оставлю свою правку. Может быть, она вас устроит потом. А если не устроит, вернётся к прежней редакции.

14 июля 2012 года, суббота

Утром позвонил Р.И. и поздравил меня с праздником. Так и не вспомнив, какой сегодня праздник, я уточнила:

– О каком празднике идёт речь?

– Как же вы могли забыть эту великую дату – сегодня День взятия Бастилии!

– Ну конечно, вы же революционер, как это я забыла! Кстати, вы посмотрели текст, который я вам отдала в среду?

– Как раз по этому поводу я и звоню. У меня тут ещё кое-какая правка появилась, не могли бы вы внести изменения и ещё раз напечатать этот материал?

– Вы решили всё же вернуться к «революционной» терминологии?

– Нет, я решил смягчить, раз это вас так пугает. Но много другой правки, поэтому желательно перепечатать текст.

– Хорошо, я сейчас приду.

– Нет, я сейчас не могу, я вам перезвоню позже.

Пришлось ждать, потом править текст, потом в печатном салоне его распечатывать. В общем, провозилась до обеда. Поездку за город пришлось отложить. Зато очень мило побеседовала с Р.И. у него дома.

– Почему вы празднуете победу масонов над Людовиком XVI? Совсем неплохой король был. Во всяком случае, его предшественники были гораздо хуже.

– Он был глуп. Вы знаете, что он сказал, когда ему доложили о взятии Бастилии?

– Что он сказал?

– Подайте мне персик!

– Да, он недооценил опасность, это была его ошибка. Как, впрочем, и Николай II в аналогичной ситуации. Все эти перевороты, которые называют революциями, делаются под копирунку. Просто удивляюсь, насколько все эти «революции» похожи. И у нас в 91-м, и в Грузии в 2003-м, и на Украине в 2004-м. Говорят, в Интернете можно найти инструкцию, как совершать такие «революции», расписано всё по этапам. Элементарная борьба за власть. А пользы никакой ни для страны, ни для людей. Не хватало только, чтобы Россию опять протащили через всё, что было в 1917-м. Сколько времени потеряли, сколько народу положили! Интеллигенция, которая больше всех рассуждала о революции, больше всех и пострадала.

– А народ?

– И народ тоже пострадал. Говорят, в первые годы народ недоумевал: как же так, обещали, что когда всё у богатых отнимем и поделим, тогда заживём хорошо. А комиссары им отвечали: это потому, что у нас богатых мало оказалось, а вот когда мировую революцию сделаем, раскулачим мировых буржуев, вот тогда и хватит всем. Так что старайтесь!

– Ну зачем вы всё так утрируете!

– Почему утрирую? Разве партийные начальники не стали такими же князьями? Только по-другому стали называться.

– Ну что я, например, имел? Квартиру в центре, да и та была государственная!

– Скажите спасибо первому мэру-демократу Гавриилу Попову, что вы смогли бесплатно её приватизировать! А ведь ему предлагали провести бесплатную приватизацию по норме на человека, а остальное выкупать. Кто-то бесплатно приватизировал комнату в коммуналке на окраине, а кто-то – трёхкомнатную квартиру в центре на одного человека: разве это справедливо? Может быть, надо было, как сделали большевики после Октябрьской революции? Вы так хотели бы? А иначе зачем революцию делать? Опять народ обманывать?

– Ну вы извините, когда эта власть расстреляла Советы в 93-м...

– Советы – это кто? Руцкой с Хасбулатовым? Да это же всё одна и та же компашка. Сначала они все вместе валили коммунистов, а потом между собой стали разбираться.

Р.И. решил, что у меня сегодня плохое настроение, и не стал меня разубеждать.

21 июля 2012 года, суббота

Поздно вечером позвонил Р.И.:

– Извините, я вас не разбудил, вы, наверное, уже спать легли?

– Да нет, ещё не ложилась, – вежливо соврала я. – А вам не спится?

– Да я всегда ложусь спать после полуночи, а встаю в шесть, – сообщил Р.И. – Я вот по какому поводу вам звоню: несколько стихотворений Сталина, которые войдут в новое издание, надо бы отпечатать.

– Завтра зайду к вам после обеда, – с утра я еду за город, вернусь часам к трём. Заодно принесу вам одну занятную книжку – «Маршал Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления», первый том – как раз о начале карьеры и времени накануне Великой Отечественной войны.

– Я её прочитал ещё когда она только вышла первым изданием в 1969 году!

– Это которое с купюрами? А вот у меня издание 1991 года, которое вы наверняка ещё не читали – со всеми этими купюрами, которые специально выделены курсивом. Их не было в предыдущих изданиях. Надо сказать, очень интересные вещи выбросила в своё время цензура. Нелицеприятные характеристики некоторых военачальников, обстановка в Красной армии в период репрессий. Оказывается, сам Жуков чудом избежал ареста: на него написал донос один его подчинённый, главное обвинение – что он допустил, чтобы жена крестила его дочь Элли. Представьте себе, что он висел на волоске, но сослуживцы его не сдали. А потом того, кто написал донос, самого арестовали. В общем, всю эту кухню он описывает, и как сам спасал других от арестов. Всё было отдано на откуп партийным организациям. И скажите пожалуйста, при чём здесь был Сталин?

– Я тоже так считаю, – согласился Р.И.

22 июля 2012 года, воскресенье

Зашла к Р.И. за рукописью со стихами. Набралось шесть страниц. Р.И. ругал какого-то грузина, который прислал ему негодный подстрочник – перевод с грузинского на русский язык стихов молодого Сталина.

– Так вы сами переводите их в стихотворную форму по подстрочнику? – изумилась я.

– Вообще-то это делает отец одного моего коллеги, но всё равно мне приходится поправлять, – скромно сказал Р.И. – Я ведь тоже немного пишу стихи.

– Почему-то стихи пишут в основном мужчины, – заметила я, – а женщин-поэтов раз-два и обчёлся. Вот и Андропов тоже писал стихи, и Анатолий Лукьянов.

– Поэт Осенин?

– Да, поэт Осенин. Ну и Иосиф Джугашвили тоже сочинял стихи в пору своей юности. Но вы уверены, что самому Сталину понравилось бы, что печатают его юношеские стихи? Говорят, при жизни он жёстко пресекал все такие попытки. Наверное, он не хотел, чтобы его считали сентиментальным.

– Да, свои ранние работы он не хотел показывать, – согласился Р.И. – Но его ранние стихи высоко ценил знаменитый грузинский поэт, князь Чавчавадзе, который обратил внимание на молодого поэта.

23 июля 2012 года, понедельник

Не удалось с первого раза отпечатать шесть стихотворений: Р.И. обнаружил, что я пропустила последнее стихотворение, решив, что оно перечёркнуто. Пришлось допечатывать. Провозилась до 16 часов. Вместе со стихами принесла Р.И. нарезку из арбузов.

– Кажется, уже пошли арбузы. И совсем недорого – четвертинка большого арбуза всего за 25 рублей. Если вы не хотите заказывать их своему социальному работнику, я могу вас снабжать такими нарезками из Новоарбатского гастронома весь сезон, – предложила я, зная, что женщины, которые прикреплены социальной службой, приносят не больше 4 килограммов продуктов в неделю. Буханка хлеба, два пакета молока, какая-нибудь крупа, – вот тебе и норма! Станет она возиться с какой-то нарезкой!

Р.И. деликатно промолчал и предложил посмотреть фотографии, сделанные на отдыхе в санатории под Белгородом. Судя по фотографиям, санаторий действительно очень благоустроенный.

– Они пригласили меня приехать ещё и в сентябре. В тех краях это бархатный сезон, – издали начал он, испытывая поглядывая на меня.

– Обязательно поезжайте, – горячо поддержала я. – Раз уж вам предоставляют такую возможность, нельзя её упускать.

– Я бы с удовольствием поехал туда с вами, – посмотрел на меня Р.И.

– Я бы тоже с удовольствием с вами туда поехала, но в качестве кого? Вы же не согласитесь, чтобы я была при вас только как сестра-сиделка? А по-другому я не согласна, – призналась я.

Р.И. не стал разубеждать меня в том, что его устроит моё сопровождение в качестве сестры-сиделки.

– Но, кажется, у вас есть приятельницы, которые согласятся на романтическое путешествие с вами? При мне вам звонила какая-то дама, с которой вы долго любезничали. Что это была за женщина? – поинтересовалась я.

– Это одна довольно интересная дама, примерно вашего возраста.

– А вы хорошо её знаете?

– Я её знаю довольно давно, но не близко. В советское время она работала в министерстве культуры. И сейчас работает кем-то вроде театрального администратора. Уверяет, что давно меня любит. Кроме того, она говорит, что разделяет мои политические убеждения. И что немало важно, неплохо готовит.

– Разумеется, путь к сердцу мужчины лежит через желудок, – заметила я и поинтересовалась: – А не может быть так, что она хочет выйти замуж не за вас, а за вашу престижную квартиру в центре Москвы? Говорят, что это добавляет мужчинам привлекательности в глазах некоторых женщин.

– Да нет, у неё есть своя квартира, и дочь её тоже обеспечена жилплощадью, – отмахнулся Р.И. – Недавно она фактически сделала мне предложение. Готова сразу вести меня под венец. Даже узнала заранее, где находится ЗАГС, и в какие часы работает. Но при этом предупредила, что не готова исполнять супружеские обязанности. Тогда я у неё спросил: так вы хотите стать моей женой, или моей вдовой?

– Всё равно стоит подумать над её предложением. Хотя, если вы говорите, что она такого возраста, как я, то она для вас старовата. Ещё лет пять-семь, и ей будет 70, и за ней самой нужно будет ухаживать. А вот женщина лет 40–50 вам будет в самый раз. Можно и молодую пенсионерку. Если она, конечно, согласится быть вашей женой по-настоящему, как вы хотите.

– Мне уже 82 года, – вздохнул Р.И.

– Ну какие ваши годы! Сергей Михалков женился, когда ему было 84, на 40-летней женщине, и благодаря ей прожил до 97 лет, мог даже ребёнка себе завести при желании. Хотя я подозреваю, что это была просто сделка: на самом деле она была при нём не женой, а домработницей, но чтобы потом его сыновья не оставили её ни с чем, он на всякий случай зарегистрировал с ней брак. Наверняка там не обошлось без брачного договора, потому что дача на Николиной горе, где жил старый Михалков, досталась не ей, а его сыну Андрею Михалкову-Кончаловскому.

– Ну, знаете, у Сергея Михалкова, кроме этой дачи, еще много кое-чего было! Он же был советский миллионер! Я думаю, её не обидели.

– Как знать. Во всяком случае то, что он о ней заранее позаботился, делает ему честь.

28 июля 2012 года, суббота

Позвонил Р.И. и сказал, что сегодня День Крещения Руси, и он решил мне позвонить по случаю этого праздника.

– Правда, я не знаю, имеет ли он к вам прямое отношение, но я всё-таки решил вас поздравить с этой датой, – сказал он.

– Как же-как же, самое прямое отношение имеет, – ведь это греческая вера, – заверила я.

– Так ли уж и греческая? – усомнился Р.И.

– Ну разумеется, хотя появилась она сначала в Иудее, но ведь там её отвергли, а вот греки восприняли очень охотно, и первое Евангелие, как вы знаете, было написано на греческом языке.

– Мне всегда казалось искусственным соединением Ветхого и Нового Заветов. Нет ничего более несовместимого, чем Ветхий и Новый Завет, – решил пофилософствовать Р.И.

– Так это апостол Павел их соединил, – ответила я. – Мне тоже его апостольство кажется каким-то искусственным. Сначала он боролся с христианами, а потом вдруг передумал. Говорят, когда не удаётся остановить какой-то нежелательный процесс, его нужно возглавить, чтобы направить в нужное русло. А, впрочем, вы вводите меня в ересь. Но в любом случае для России это было положительное историческое событие, поэтому спасибо за поздравление, – сказала я, умолчав, что сегодня также и день рождения моей покойной матушки. Впрочем, наверное, Р.И. запомнил, что в прошлом году в этот день я приходила к нему отмечать её 90-летие и приносила ему фотографии. У меня была мысль и в этот раз прийти к нему в гости с угощением, но как назло, в Новоарбатском гастрономе не оказалось разделанных арбузов, которыми я обещала регулярно снабжать Р.И., и я решила подождать до завтра. Об этом я и сказала Р.И.

– Ну что же, завтра так завтра, – покорно согласился он.

– А вы смотрели на этой неделе сериал «Галина» о дочери Брежнева? – поинтересовалась я. – Его уже показывали по первому каналу, а я смотрела повтор по «Домашнему».

– Нет, не смотрел. А что, интересно?

– Мне понравился этот фильм. Полное ощущение документальности. Конечно, Галина была пьяница и блудница, но она помогала молодым талантам. Оказывается, она покровительствовала и Лиопе, и Высоцкому. И тот цыган, которого обвинили в краже бриллиантов Бугриковой и Зои Федоровой и чуть ли не в убийстве, оказывается, тоже был очень талантливым исполнителем цыганских песен. Судя по фильму, его дело, так же как и мужа Брежневой Чурбанова, было полностью сфабриковано. Об этом в фильме сказал Чебриков, который навел Чурбанова в тюрьму, и извинился, что не может помочь, потому что этот вопрос решался на Политбюро, а Политбюро, как известно, не ошибается. И вроде бы через месяц после этого визита Чебрикова сняли и назначили Крючкова.

– М-да, очень может быть, – осторожно ответил Р.И. и признался, что он был знаком с Чурбановым, когда он только что стал зятем Брежнева. Он учился заочно в МГУ, а Р.И. преподавал тогда в МГУ диалектический материализм, и дважды отправлял его на пересдачу экзамена. Все на кафедре были в ужасе, в коридоре останавливали его с круглыми глазами и шёпотом говорили: «Ты что творишь? Ты знаешь, чей он зять?».

– Как-то потом, спустя много лет, мы с ним встретились у одного человека. Это было уже после смерти Брежнева. Он меня узнал, и ничего не имел против. Мы даже выпивали с ним немного, – сказал Р.И.

29 июля 2012 года, воскресенье

Вечером позвонила Р.И. и принесла ему обещанный арбуз. Кажется, очень кстати, потому что когда я спросила, что он сегодня ел, он сказал, что помидоры со сметаной. Хлеба у него не оказалось. Хорошо, что завтра должна прийти социальный работник, которая снабжает его продуктами. В прошлый вторник я застала её у Р.И., и он при мне диктовал, что ему купить: хлеб, соль, молоко и что-то ещё. Значит, она приходит только один раз в неделю. А вообще-то должна приходиться дважды. Социальный работник, судя по договору, который он мне показывал, много кое-чего должен делать – убирать, готовить еду, оплачивать счета, сопровождать в лечебные и социальные учреждения. Но, как мне показалось, Р.И. не особенно её нагружает своими поручениями. Ничего не скажешь, хорошая работа! У меня была мысль кое-чего ещё прикупить для Р.И., но в воскресенье все магазины в районе уже оказались закрыты, и пришлось ограничиться принесенным арбузом, который я купила раньше. Но Р.И., кажется, не очень был расстроен, и мы с ним часок поболтали на разные темы.

Я принесла ему первый том «Воспоминаний и размышлений» маршала Г.К. Жукова издания 1991 года, с восстановленным текстом, ранее выброшенным цензурой. Р.И. оценил подарок:

– Да, я читал мемуары Жукова, которые были выпущены при его жизни, в них, конечно, нет всего того, что включено в нынешнее издание.

– Я в восторге от этой книжки, – сказала я. – Я считаю, что Георгий Жуков пишет ничуть не хуже, чем Лев Толстой. Всё-таки талантливый человек во всём талантлив – он был и скорняком хорошим, и военачальником, и писателем тоже не последним оказался.

– Я был знаком с его дочерью Ритой, – опять припомнил Р.И. – Она очень похожа на отца – тоже невысокого роста, но плотная, широкоплечая, крепко стоящая на ногах. И довольно интересная. Меня за неё «сватали». Но тогда у меня уже была Лариса.

4 августа 2012 года, суббота

Позвонила Р.И. и спросила, когда ему можно принести арбузную нарезку из Новоарбатского гастронома, которой я обещала его снабжать. Р.И. сказал, что он сейчас разгребаёт бумаги, которые обрушились со шкафом в то время, когда он отдыхал в санатории. Мне он не позволил собрать их, а теперь вынужден срочно убирать, так как нужно вернуть какие-то документы, которые находятся под завалом.

Пришла после восьми вечера. Р.И. так и не нашёл нужные бумаги, но решил временно прекратить поиски.

– От меня не очень пахнет пылью? – осведомился он, встречая меня у лифта.

– А разве пыль пахнет? – спросила я.

Кроме арбуза, я принесла Р.И. ещё и свежий бульон из куриных крылышек, хлеб и помидоры, а также ещё одну книгу, которую сама недавно прочитала.

– Что за книга? – заинтересовался Р.И.

– «Русская история в слухах и сплетнях». Но мне кажется, что это более правдивая история, чем та, которую считают настоящей. По крайней мере здесь честно сказано, что это слухи, а не выдают их за правду. В ней всё, начиная от Ивана Грозного до Иосифа Сталина, – сказала я и попыталась распрощаться и уйти домой, чтобы дать Р.И. отдохнуть после безрезультатных поисков, но он усадил меня за стол и стал жаловаться, что некая нахальная дама требует немедленно вернуть ей документы, которые она ему давала, и даже заявила для этого вчера собственной персоной к нему домой.

– А дама интересная? – поинтересовалась я. – Может быть, документы – это только предлог?

– Дама интересная, но не в моём вкусе. Она, знаете ли, блондинка, а я не люблю блондинок, – сказал Р.И.

– Первый раз встречаю мужчину, которому не нравятся блондинки, – удивилась я.

– У меня, это, наверное, на генетическом уровне, – вздохнул Р.И. – Моя мать была блондинкой, причем типичной ярко выраженной природной блондинкой. Но я так часто видел её в непотребном виде, что каждая блондинка напоминает мне об этом. К концу жизни она практически спилась. Что оставалось делать отцу? Конечно, он разворачивался и уходил к другой женщине.

– А что было раньше – яйцо или курица? – осторожно спросила я. – Может быть, ваша мама и стала пить потому что не могла с этим смириться?

– Ну уж я не знаю, что было раньше, а что не раньше, но отец, конечно, был неравнодушен к женскому полу. И женский пол был от него без ума. Он был красив, молод, занимал высокий пост – был председателем Потребсоюза, ездил единственный в городе на иномарке. Однажды мать заподозрила, что у него роман с его секретаршей, пришла на работу и испортила ей причёску. После этого у отца были большие неприятности, его дело разбирали на партбюро, потом сняли с работы, в чём-то обвинили и даже арестовали, но потом выпустили.

– Может, ваш отец вовсе и не изменял вашей маме с этой секретаршей? Никто ведь со свечкой не стоял? – усомнилась я.

– Виноват-виноват, он сам в этом признался, – со вздохом ответил Р.И.

– Всё-таки вы скорее были на стороне отца, а не матери, – сказала я. – Вот она, мужская солидарность!

– Да, я даже сказал отцу, что если он захочет уйти от матери, то я не буду против. Он, конечно, потом при случае рассказал это матери, она на меня долго злилась за это, – сказал Р.И.

– Ну, это вы зря так, – всё-таки мать есть мать, другой у вас нет. И без вас, наверное, было кому её осуждать.

– Однако же заставить себя относиться к ней иначе я не мог, – сокрушенно ответил Р.И.

12 августа 2012 года, воскресенье

Вчера после обеда позвонила Р.И. и сообщила ему, что купила для него очередную порцию арбузной нарезки. Р.И., видимо, был занят, и сказал, что позвонит мне вечером и скажет, когда можно к нему прийти и принести угощение. Мне это не очень понравилось, ведь у меня, в конце концов, тоже есть дела. Но делать нечего, сидела дома весь вечер и ждала, когда он позвонит мне. Он так и не позвонил, и мне пришлось самой съесть приготовленный для него арбуз, который уже из-за жары стал прокисать, ведь я его купила ещё утром.

Сегодня, в воскресенье, Р.И. мне позвонил утром. Я в это время была в храме, да ещё за городом, поэтому сказала, что не могу сейчас говорить и перезвоню позже. Приехала я в Москву уже ближе к вечеру, позвонила Р.И., он извинился, что вчера прилёт отдохнуть и заснул, поэтому не позвонил. Я в свою очередь, тоже извинилась, что вынуждена была съесть приготовленный для него арбуз, поэтому теперь мне не с чем идти к нему в гости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.